

УДК 81'42

Володина К.А.

Московский государственный областной университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НОВИЗНА ТЕКСТИНГА

K. Volodina

Moscow State Regional University

LINGUISTIC NOVELTY OF TEXTING

Аннотация. В статье рассматривается такое явление современной действительности, как текстинг, и делаются попытки установить, насколько велика доля новизны в языке SMS-общения. В условиях популярной для современного мира виртуальной коммуникации посредством Интернета и мобильной связи текстинг представляет особый интерес ввиду характерных особенностей и заложенного потенциала. Выделяются основные лингвистические особенности, присущие текстингу. Характерные черты языка текстовой мобильной коммуникации представлены на основе перевода и анализа работы крупнейшего эксперта в области языкознания Дэвида Кристалла.

Ключевые слова: текстинг, SMS-сообщение, текстовая мобильная коммуникация, лингвистические особенности текстинга, новизна, инновация.

Abstract. The article concerns such a phenomenon of our modern world as texting; some attempts are made to clear up to what extent text-speak is innovative. In modern world of total virtual communication via the Internet and mobile phones texting tends to be of special interest due to distinctive features and its great potential. We single out peculiarities typical of texting. Distinctive features of text-speak are given on the basis of translation and analysis of the book by David Crystal, a well-known expert in linguistics.

Key words: texting, text message, SMS-communication, linguistic features of texting, novelty, innovation.

Мобильные технологии играют существенную и всё возрастающую роль в жизни современного общества. Объединяя в себе возможности передачи текста, звука, изображения и даже видео, мобильные телефоны становятся мощным инструментом в руках любого пользователя, расширяя коммуникационное пространство [6, 28]. Сегодня мы становимся свидетелями того, как всё большую популярность приобретает услуга отправки и получения коротких текстовых сообщений, в процессе которой реализуется текстовая мобильная коммуникация, или, иначе, *текстинг*.

Текстинг распространяется по всему миру. Сегодня *SMS-технология* способствует персонализации коммуникации, порождает новый канал распространения информации, который не привязан к определённому месту и не зависит от временных факторов, то есть появляется возможность межличностного общения в любом месте и в любое время.

Несмотря на то, что текстинг в своем совершенствовании и развитии опирается на существующие, письменно зафиксированные языковые формы, либо пополняется за счёт заимствований из сетевых программ, таких, как 'чат-форумы' или электронная почта, в языке SMS-сообщений действительно присутствует доля новизны. Важно отметить, что эта лингвистическая новизна текстинга заключается, прежде всего, в том, каким образом процессы, использующиеся в прошлом, реализуются в языке сообщений, как они, видоизменяясь, совершенствуются и обогащаются новым, ранее не известным. Рассмотрим примеры трансформации широко известной аббревиатуры *ИМО* – '*in my opinion*', отобранные из словаря

© Володина К.А., 2011.

'Urban Dictionary' («Словарь города») и подтверждающие высказанное выше предположение [11]:

IMHO – in my humble opinion

IMCO – in my considered opinion

IMHBCO – in my humble but correct opinion

IMNSHO – in my not so humble opinion

Здесь мы наблюдаем проявление разновидности языковой игры, вербализацию желания выделиться и превзойти то, что уже было создано. Однако при совмещении или сближении (*juxtaposition*) двух или нескольких лингвистических особенностей текстинга, таких, как логограммы и пиктограммы, аббревиатуры, сокращения, слова с нестандартным написанием и пропущенными буквами, образуются формы, едва ли имеющие 'предшествующие аналоги'. Такие конструкции действительно могут вызывать трудности при расшифровке. Один из крупнейших современных лингвистов Дэвид Кристалл приводит примеры таких образований [5, 54]:

- соединение сокращенных и полных слов:

hldmecls – 'hold me close' – "обними меня";

- соединение логограмм и сокращенных слов:

2bctnd – 'to be continued' – "продолжение следует";

- сочетание нестандартного написания с логограммами:

cu2nite – 'see you tonight' – "увидимся вечером".

Следующие конструкции представляют собой сложные образования, включающие по четыре или пять лингвистических признаков в каждом из примеров:

- *iowan2bwi* – 'I only want to be with you' – "Все, чего я хочу, – это быть с тобой" (полное слово + аббревиатура + сокращенное слово + две логограммы + аббревиатура + логограмма);

- *ijc2sailuvu* – 'I just called to say I love you' – "Я звонил тебе, чтобы сказать, что люблю тебя" (полное слово + две аббревиатуры + логограмма + сокращенное слово + полное

слово + слово с нестандартным написанием + логограмма).

Все эти примеры объединяет одна характерная особенность – буквы, символы и отдельные слова образуют единую конструкцию без пробелов. Этот способ написания необычен и не свойствен ни одному виду письменности [8]. В большинстве примеров из 'дотекстингового языка' (*pretexting language*), приводимых в настоящей статье, сокращенные слова располагаются отдельно друг от друга, отделяясь пробелами, в отличие от текстинга, где встречаются такие длинные девятикомпонентные конструкции, как: *iydkidkwd* – 'if you don't know I don't know who does' – "если ты не знаешь, то я не знаю, кто может знать" [5, 55]. Однако частотное употребление таких громоздких конструкций может быть подвергнуто сомнению, так как оно противоречит основному принципу текстинга – экономии языковых усилий.

Подобные графические единицы в некотором роде имеют сходство с обычными, общепринятыми словами, но соответствуют целым предложениям. Подобно химическим формулам, которые не принято зачитывать вслух, не подразумевается, что такие конструкции будут произноситься вслух, поскольку они не имеют четкой внутренней структуры, их рассматривают как целостную единицу, как единое целое. В особенности это относится к двусмысленным символам (*ambiguous symbols*), допускающим двойное толкование. Так, например, *b* может быть использована как буква, выступающая в качестве аббревиатуры (*dwb* – 'don't write back') или в качестве логограммы (*bcame* – 'became'). До тех пор пока вы не прочтаете всё слово целиком, вам трудно понять, какой метод расшифровки выбрать.

Такого рода конструкции можно отыскивать в древних оригинальных ребусах [9], однако то, что их употребляют в повседневной речи (хотя это довольно редкое явление), заставляет ещё раз вернуться к понятию новизны. Дэвид Кристалл отмечает, что, однажды использовав подобную единицу в диалоге, текстеры вступают в игру, в которой они пы-

таются переиграть, 'затекстовать' друг друга ('out-text', по аналогии с глаголом 'out-talk' – "заговорить, заболтать") [5, 56]. Подобные игровые ситуации возникают в диалогах нечасто, так как содержание текстовых сообщений едва ли находит реализацию в устной речи. Подобные единицы режут слух и неуместны в устной беседе. С большой долей уверенности можно предположить, что 'потенциальный влюбленный', например, получив текстовое сообщение 'iowan2bwi', будет тронут. В то же время нетрудно представить себе его реакцию, если такая 'абракадабра' будет произнесена партнером вслух.

Существующие в настоящее время словари текстовых сокращений подкрепляют убеждение людей о том, что текстинг совершенно непонятен. Отчасти составители словарей виновны в том, что расположенные в алфавитном порядке сокращения даны в отрыве от контекста. Если человек никогда не 'сидел' на чат-форумах, то фраза *aslmh* ('age, sex, location, music, hobbies' – "возраст, пол, местонахождение, музыка, хобби") покажется ему малопонятной. А конструкция *prw* ('parents are watching' – "родители смотрят") вряд ли о чем-то 'скажет' тому, у кого уже нет необходимости в сообщениях подобного рода. На сайте чат-сленга [3] нами были отобраны следующие выражения:

- *anfscd* – and now for something completely different;

- *btdt* – been there done that;

- *hhoj* – ha, ha, only joking.

Понимание этих сообщений зависит от того, насколько хорошо читатель знаком с компьютерным сленгом. Некоторые из выражений текстинга действительно можно сравнить со сленгом. Дэвид Кристалл утверждает, что 'главная причина употребления сленга состоит в том, чтобы показать, что ты в команде, что ты один из них' ('one of the gang') [4, 53]. Здесь понятие особого 'кода' будет уместно. Если вы не член группы, подчеркивает Кристалл, вам трудно 'расшифровать' следующие сообщения [5, 57]:

F? – 'Are we friends now?' – "Ну что, друзья?" (примирение после ссоры);

a3 – 'anytime, anywhere, anyplace' – "в любое время, в любом месте".

Необходимо подчеркнуть, что хотя и возможно составить сообщение, в котором умышленно совмещено большое количество непонятных специфических символов, всё же это не типично для поведения текстеров. Так, любая сфера языка может быть подвержена критике, будь это жаргон бизнесменов или выступления политиков, спортивный репортаж или местные диалекты. В каждой пародии, бесспорно, присутствует доля истины, но было бы не совсем верно подвергать осуждению всех людей, пользующихся данной услугой, лишь потому, что отдельные индивиды несколько ею злоупотребляют.

Как и в любом другом явлении языка, в текстинге существуют индивидуальные особенности и различия. С одной стороны, текстеры стремятся ощущать себя частью коллектива и демонстрируют это, используя сходные графические единицы, но, с другой стороны, они также стремятся выразить свою индивидуальность, тем самым изобретая новые формы и находя способы преобразования уже существующих. Несмотря на сборники текстизмов, представленные в словарях, пользователи сталкиваются с разнообразным написанием одного и того же слова; это свидетельствует о том, что у каждого текстера собственная манера и индивидуальный стиль выражения мыслей. Отсутствие исследований в данной области не позволяет с уверенностью утверждать, какие, например, из вариантов написания слова 'tonight' (*tnigh, tonyt, tonite, tonit, 2nt, 2night, 2nyt, 2nite, ...*) являются общими и используются коллективно, а какие – индивидуальными, присущими отдельным пользователям.

Ответы на подобные вопросы невозможно получить, анализируя отдельные сообщения. Здесь имеет место такое понятие, как 'текстовый диалог'. Как известно из научных исследований устной речи, в процессе общения люди влияют друг на друга, перенимая особенности речи человека, с которым они ведут беседу [1]. Вполне очевидно, что сходные процессы происходят в текстинге. Характер-

ные черты, которые один текстер использует в сообщении, возможно, в свою очередь, влияют на язык его 'текстового' собеседника. Если один употребляет сокращённые формы 'u' и 'nite' в переписке с другим, то другой, вероятно, ответит ему, используя подобные текстизмы. Если же человек хочет сохранить дистанцию по отношению к собеседнику, он, скорее, выберет другую форму написания, такую, как 'you' и 'night'. Такие ситуации часто встречаются в переписке между родителями и детьми, и если бы первые перенимали манеру общения вторых и использовали бы 'тинейджерские' текстизмы, это выглядело бы, по меньшей мере, неестественно и неловко для обеих сторон.

Важен и личностный фактор, который играет не последнюю роль в определении различий в текстинге. Одни люди относятся к разряду лингвистических новаторов, другие – консерваторов; кому-то нравится использовать аббревиатуры, кто-то их не любит (на сайтах, посвящённых такому явлению в языке, как текстинг, часто встречаются более эмоциональные и резкие высказывания) [7]. Отношение неприятия проявляются при помощи иных языковых средств: в произношении, употреблении грамматических конструкций или конкретной лексической единицы. Если людям что-то не нравится, они выражают своё отношение, выказывая недовольство и подвергая объект неприязни критике. Это относится и к текстизмам.

Как уже упоминалось выше, индивидуальные личностные особенности человека могут проявляться в формировании 'личного стиля' (*personal style*). Даже в коротких сообщениях проявляется личность текстера. В подтверждение этого утверждения приведём пример из судебной практики. В 2002 г. Стюарт Кэмпбелл был признан виновным в убийстве пятнадцатилетней племянницы, после того как выяснилось, что его алиби в виде текстового сообщения является подделкой. Кэмпбелл утверждал, что определенные сообщения, которые посылала ему девочка, полностью доказывают его невиновность. Но детальное сопоставление словарного со-

става и других стилистических особенностей его собственных сообщений и сообщений с телефона племянницы показало, что ключевые сообщения, свидетельствовавшие о непричастности Кэмпбелла к преступлению, написал сам убийца [2]. Возможности юридической лингвистики впоследствии были исследованы командой ученых из университета графства Лестершир в Великобритании [10]. Тот факт, что текстинг с присущими ему индивидуальными отличительными особенностями не является, в полном смысле, стандартизированным средством коммуникации, выступает в данной ситуации как преимущество, так как очевидно, что авторство проще установить в текстинге, чем, например, в литературном языке. Взрослому человеку нужно обладать исключительным талантом, чтобы суметь точно воспроизвести свойственное подростку 'текстовое' поведение.

Тем не менее индивидуальные особенности не объясняют всех различий, которые встречаются в текстинге. Некоторые из них, несомненно, отражают региональные, социальные или этнические связи. Дэвид Кристалл, сравнив текстизмы США и Великобритании, обнаружил незначительное количество признаков, подтверждающих региональные различия [5, 61]. Однако если в англоязычном тексте встречается испанское слово *nada*, или, сокращенно, *nd* – 'ничего', с большой долей вероятности можно сделать вывод, что перед вами текст, созданный в США [12, 173-188]. Область диалектных текстовых различий пока не изучена, но, будучи перспективным направлением, думается, она обратит на себя внимание лингвистов в будущем.

В заключение хочется отметить, что хотя ни одна из этих языковых особенностей и не несет в себе лингвистической новизны, тем не менее причиной столь пристального внимания и критики со стороны некоторых ученых нам видится тот факт, что сочетание нескольких отличительных черт текстинга в одном сообщении или хотя бы в одном слове может показаться чем-то новаторским, что, в сущности, не является таковым. Каждая из

этих черт уходит своими корнями в прошлое, и можно проследить, как они проявлялись в языке ранее, до появления текстинга, например, в других электронных средствах связи, таких, как чаты, веб-журналы или электронная почта. А некоторые из них появились задолго до расцвета компьютерной эры, десятки, а то и сотни лет назад.

Однако, несмотря на то, что текстинг в своём становлении и развитии опирается на уже существующие, письменно зафиксированные языковые формы, не несущие лингвистической новизны, либо пополняется за счёт заимствований из сетевых программ, таких, как 'чат-форумы' или электронная почта, в нём, всё-таки, присутствует некая доля новизны, которая заключается в том, как процессы, использующиеся в прошлом, реализуются в языке сообщений, как они, видоизменяясь, совершенствуются и обогащаются новым, ранее не известным.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что, хотя ещё и рано делать однозначные выводы о будущем текстинга, нельзя не согласиться с тем, что исследования в этой области особенно перспективны, как перспективно всё, что связано с новыми технологиями. Очевидно также, что новые средства коммуникации будут и дальше развиваться и совершенствоваться, подгоняемые прогрессом и главным требованием, предъявляемым сегодня к передаче информации (в том числе и вербальной): быстрее, проще, короче.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Электронная библиотека ГАГУ. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: http://e-lib.gasu.ru/konf/sssk/arhive/2006/01/R_2_44.html (дата обращения: 09/08/2010).
2. Campbell Stuart. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: http://explore.dailymail.co.uk/people/campbell_stuart (дата обращения: 11/09/2010).
3. Computer Hope. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www.computerhope.com/jargon/c/chatslan.htm> (дата обращения: 15/11/2010).
4. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 488 p.
5. Crystal D. Txtng: the gr8 db8. Oxford University Press, 2008. 241 p.
6. Groebel Jo, Noam Eli M., Feldman Valerie. 'Mobile Media: Content and Services for Wireless Communications'. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 256 p.
7. New outlandish phenomenon. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: http://www.dailymail.co.uk/pages/live/articles/news/news.html?in_article_id=483511&in_page_id=1770 (дата обращения: 11/09/2010).
8. Omniglot- writing systems and languages of the world. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www.omniglot.com/> (дата обращения: 15/11/2010).
9. Omniglot- writing systems and languages of the world. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www.omniglot.com/puzzles.htm> (дата обращения: 15/11/2010).
10. University of Leicester. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www2.le.ac.uk/ebulletin/news/press-releases/2000-2009/2006/08/nparticle.2006-08-09.0473409952> (дата обращения: 09/08/2010).
11. Urban dictionary. [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=imo> (дата обращения: 09/08/2010).
12. Yu L., Sacher H., and Loudon G. Buddysync: pensando en los moviles para crer una aplicacion inalambrica de tercera generacion para los jovenes norteamericanos / Revista de Estudios de Juventud, 57. 2002. P. 173-188.